

Даже если отбросить влюблённую слепоту, Сиори несомненно прекрасна. Идеальные черты лица, первое место в классе по учёбе, пьянящая чувственность. Она добрая, заботливая и обладает такой невозмутимой зрелостью, что трудно поверить — ей всего семнадцать.

А уж когда она изредка смущается... Это сочетание миловидности и соблазнительности просто разрушительно! Наверное, перед таким зрелищем невозможно устоять — ни мужчинам, ни женщинам, ни молодым, ни пожилым. Прошу тебя, Сиори, больше никому так не улыбайся... Только мне.

Я сижу, глядя, как Сиори спит у меня на коленях, и размышляю обо всём этом. Время летит незаметно. Вот ещё одно открытие: лицо любимого человека можно смотреть бесконечно и не наскучить.

— ...Люблю тебя.

Убедившись, что она крепко спит, я шепчу признание почти неслышно — даже если бы она проснулась, вряд ли расслышала бы. Разумеется, никакой реакции нет.

— Люблю.

— Влюбись в меня.

— Если не проснёшься — поцелую.

Раз она не отвечает, я позволяю себе говорить всё, что думаю, но Сиори по-прежнему спит безмятежно, ровно дыша и явно наслаждаясь сном.

— ...Поцеловать, значит...

Если бы мы когда-нибудь стали парой и взаимно признались в чувствах, тогда бы мы, наверное, целовались.

Хочется. Очень хочется. Но сто́ит только представить это — и в голове всплывает тот самый случай во время нашей ночёвки, когда я чуть не поцеловала её. От воспоминаний сердце так застучит, что дальше уже ничего не думаешь.

В тот вечер я просто хотела прикоснуться к её губам, но даже не думала о поцелуе всерьёз. А потом, как только осознала свои чувства, сразу же захотелось поцеловать её. С тех пор как я поняла, что люблю Сиори... Нет, точнее, с той самой ночёвки — я ловлю себя на том, что не могу отвести взгляд от её губ. Просто одержима ими.

Сейчас, во сне, её губы чуть приоткрыты — мягкие, сочные, будто просят прикоснуться. «Можно чуть-чуть?» — думаю я и осторожно тыкаю указательным пальцем в её нижнюю губу. Она оказывается именно такой, какой я и представляла: нежная, упругая, тёплая... И такая приятная на ощупь, что хочется трогать снова и снова.

Ааааа, что я делаю?! Да я же совсем дура! Нет, не «совсем» — я и есть дура!

Не успеваю даже насладиться ощущением — резко отстраняюсь и сжимаю палец в кулак, корчась от стыда. Теперь уж точно не отвертеться от слова «пошлячка». Кто бы мог подумать, что я так легко сдамся собственному желанию?! От губ будто по всему телу разлился жар — лицо пылает, внутри всё горит.

И всё же... Как она умудряется так крепко спать, пока я тут в панике метаясь над ней? Наверное, слишком сильно мне доверяет. А я этим пользуюсь... Если бы Сиори узнала, что я делала, пока она спала, наверняка разлюбила бы меня.

— Прости...

После того как желание взяло верх, остались лишь раскаяние, стыд и всё ещё тлеющий жар в груди.

Хотя... желание никуда не делось. Просто теперь я точно знаю: больше никогда не позволю себе подобного. В следующий раз я прикоснусь к её губам открыто — когда Сиори будет бодрствовать, смотреть мне в глаза и сама захочет этого.

Значит, надо постараться, чтобы этот день настал как можно скорее.

И всё же...

Как же так вышло? Я только что смотрела на спящую Сиори, сама незаметно задремала — и вдруг почувствовала лёгкое движение у себя на коленях. Открываю глаза... и вижу, как любимый человек пристально смотрит на меня снизу вверх.

Ладно, пусть. Не то чтобы хорошо, но... терпимо.

Я, всё ещё ошеломлённая тем, что меня застали за созерцанием её сна, с трудом выдавила улыбку и сказала:

— Доброе утро...

А Сиори в ответ:

— Доброе утро, Сара. Ты так сладко спала... Я даже подумала — а не украсть ли твою губку?

И тут же, точно так же, как я недавно делала с ней, пальцем нежно надавила на мою нижнюю губу — и при этом улыбнулась с такой соблазнительной усмешкой, что у меня дух захватило. А из-за сонного состояния её обычное обаяние усилилось ещё на треть! Как вообще можно так с

утра издеваться над чужим сердцем?!

Сначала я даже подумала — не притворялась ли она спящей всё это время? Но, понаблюдав за ней, поняла: нет, всё было искренне. Сначала она играла роль уверенной в себе старшеклассницы, но, заметив, как я окаменела, сама начала смущаться: щёки порозовели, взгляд забегал... Хотя сама же начала! Вот в этом-то и вся её прелесть — такая взрослая, а в такие моменты становится до невозможного милой.

Если бы она сказала это не в шутку, а всерьёз... Я бы с радостью отдалась в её руки.

— Тогда, если украдёшь — придётся нести ответственность, — не удержалась я.

Ещё мгновение назад я думала, когда же снова представится шанс прикоснуться к её губам... А он пришёл так быстро! Правда, указательным пальцем уже не решалась — слишком свежи воспоминания. Вместо этого провела большим пальцем по её сочным, будто спелая вишня, губам... И не знаю, что именно задело её за живое, но лицо Сиори мгновенно вспыхнуло, и она, закрыв лицо ладонями, прошептала:

— Я проиграла...

Какое, кстати, соревнование мы вели?

— Сиори-сан, ты, оказывается, плохо переносишь контратаку, — поддразнила я.

Она покраснела ещё сильнее и бросила на меня обиженный взгляд:

— Сара, ты сильно изменилась. Раньше ты сразу краснела, стоило мне что-нибудь сказать.

Да, раньше было именно так.

— Спасибо тебе за это, — улыбнулась я. — Но, Сиори-сан, если будешь так шутить со всеми, тебя могут неправильно понять.

— Не волнуйся, — мягко ответила она. — Такие слова я говорю только тебе.

Вот именно такие моменты и заставляют моё сердце замирать. Как тут не надеяться?

«Как ты ко мне относишься? Ты меня любишь? Или просто ничего не чувствуешь — поэтому и можешь так легко шутить?»

— Ладно-ладно, — отмахнулась я, — просто... в такие моменты ты очень напоминаешь Йоко-

сан.

— ...Это, пожалуй, самый жестокий удар за сегодня, — искренне огорчилась Сиори.

Хотя, если Йоко-сан это услышит, она тоже расстроится. Ведь так переживает за Сиори...

Но вид её обиженной мины был настолько мил, что я не удержалась и погладила её по голове. Сиори тут же просияла — такая искренняя, простая радость. Да, она по-настоящему очаровательна.

— Кстати, Йоко-сан рассказала мне, что за тобой ухаживает одна младшая школьница. Сказала: «Сиори устала — позаботься о ней».

Я колебалась, стоит ли передавать это, но раз уж имя Йоко-сан уже прозвучало, показалось — подходящий момент. Всё равно рано или поздно Сиори узнает.

Когда я спросила, собирается ли она встречаться с этой девочкой, Сиори сразу же ответила: «Нет, и влюбляться в неё я тоже не собираюсь». От этого стало легче на душе... Но услышав, что вокруг все поддерживают эту пару, я слегка занервничала. Вдруг Сиори поддастся настроению и вдруг...?

Хотя, судя по всему, серьёзных чувств к этой девочке у неё нет, так что, наверное, пока переживать не стоит. Главное — я это знаю.

— Сиори-сан, ты ведь так популярна — у тебя наверняка скоро появится парень... или девушка.

— Это про тебя тоже можно сказать, — усмехнулась она. — От популярности ещё не значит, что начнёшь встречаться с кем попало. По крайней мере, я хочу быть только с тем, кого люблю.

Моя рука, гладившая её волосы, чуть не замерла.

«Любит ли она меня?» — стоило бы спросить в шутовском тоне... Но я замешкалась на долю секунды — и момент упустила.

Всё же... Она ведь не сказала «только с красивым парнем» или «только с парнем», а просто — «с тем, кого люблю». И когда говорила об этой школьнице, не упомянула «потому что она девочка». Значит, шанс есть. И от одной этой мысли мне стало невероятно спокойно.

— Знаешь что? Пусть у тебя пока не будет пары. Лучше оставайся здесь, на моих коленях, и позволяй мне гладить тебя по голове.

Пока так будет продолжаться, она точно не начнёт встречаться с кем-то другим...

Конечно, мне хочется стать её девушкой прямо сейчас. Но я могу подождать. Главное — двигаться вперёд не как подруга, а как та, кто хочет стать её возлюбленной.

— Хм... — тихо рассмеялась Сиори. — Знаешь, это неплохо. Тогда, когда ты устанешь, я тоже буду делать тебе подушку из коленей.

— Э-э? Стыдно же...

— ...А как насчёт меня, когда я вот так лежу у тебя на коленях?

Она смотрела на меня снизу вверх — то ли обиженно, то ли смущённо, и от этого взгляда мне стало невыносимо мило и трепетно. Чтобы скрыть переполнявшие меня чувства, я растрепала ей волосы, и Сиори тут же издала что-то среднее между смехом и вскриком.

Ах, как же я люблю, когда эта обычно такая взрослая девушка вдруг проявляет детскую непосредственность! Не только коленями — я готова делать для неё всё, лишь бы видеть её улыбку.

— Кажется, мне больше нравится самой заботиться о тебе, чем получать заботу.

— ...Тогда иногда позволь и мне позаботиться о тебе, ладно?

Я молча улыбнулась в ответ на её лёгкую улыбку — и вдруг почувствовала, как её пальцы снизу ущипнули мою щёчку.

«Нет, шучу. Всё, что ты для меня делаешь, мне бесконечно приятно».

Раньше я бы легко произнесла это вслух... Но сейчас слова застряли где-то внутри.

Спасибо за прочтение

<http://bllate.org/book/16065/1436365>